

Система фыркнула: [Хозяин, почему бы вам просто не раскрыть свою личность? К чему эта игра в замену самого себя? А если всё пойдет наперекосяк?]

Не дожидаясь ответа Янь Цина, Система хихикнула: [Ну, наперекосяк так наперекосяк. В конце концов, рано или поздно всё тайное станет явным.]

Янь Цин прищурился, уловив в ее словах двусмысленность:

— Не ожидал от тебя такого. Оказывается, ты у нас Система с «клубничкой»? Смотри, донесу на тебя начальству.

Система обиженно засопела и замолчала, съежившись в углу своего виртуального пространства. Хм, оба хороши, нечего тут морали читать.

— Судя по твоим словам, мое «тело» всё еще у Чу Сюньчжоу?

Система, видимо, всё еще дулась, поэтому ответила сухо: [Именно.]

Янь Цин цокнул языком:

— Хорошо, что я не раскрылся сразу. Ладно, если бы он просто не поверил, но вдруг принял бы меня за какую-нибудь нечисть и сжег заживо? Тогда бы я и поплакать не успел.

Система тут же переключилась: [И что теперь делать? Как заставить главного героя поверить, что вы воскресли?]

— А зачем заставлять его верить? — Спросил Янь Цин.

Система запуталась: [Если он не поверит, что мы вернулись, как нам выполнять задания? К тому же уровень очернения Чу Сюньчжоу зашкаливает.]

Янь Цин подпер подбородок рукой с видом умудренного опытом старца:

— У нас же есть главная героиня. Она с детства переодета мужчиной, они с Чу Сюньчжоу когда-то вместе учились... С такой предысторией их чувства должны вспыхнуть сами собой, как по маслу.

Система впала в ступор, а затем до нее дошло: [Вы что, хотите свести главного героя с героиней?!]

Янь Цин был полон уверенности:

— В роли свахи я профессионал. Прошлый мир был случайностью, в этом я точно не допущу ошибок.

[Нет, вы что, совсем забыли горький урок прошлого мира?!]

Янь Цин сжал кулаки:

— Именно из-за того урока я всё тщательно обдумал. Поэтому в этом мире я обязан добиться успеха.

Система: [... Удачи вам.]

«Ладно, – подумала она, – пусть дитя тешится, лишь бы не плакало».

В покоях Поместья Первого министра-регента погасили часть свечей. Дворец погрузился в полумрак, и только в тайной комнате за кабинетом было светло от огней и веяло могильным холодом.

В центре комнаты стояло изящное ледяное ложе. На нем лежал юноша с тонкими чертами лица; его окутывала дымка морозного тумана, отчего казалось, будто он находится в заоблачном царстве небожителей.

— Ваше Высочество, Мы давно говорили, что звезды предвещают неладное. Звезда Феникса подает знаки возвращения. Сегодняшние события лишь подтвердили Наши догадки.

— Звезда Феникса...

— Ваше Высочество уже видели того человека. Мы слышали, вы сохранили ему жизнь. Очевидно, вы тоже заметили его особенность.

Чу Сюньчжоу протянул руку и нежно очертил пальцами брови и глаза лежащего на льду. На его лице играла мягкая улыбка, которая, впрочем, не затрагивала глаз – в их глубине скрывалось безумие.

— Возвращение души в чужое тело?

Стоящий рядом государственный наставник почтительно кивнул:

— Мир велик, и в нем случаются чудеса. Вероятно, Великий наставник Янь обрел некую силу, позволившую ему вернуться к Вашему Высочеству в чужом обличье.

Чу Сюньчжоу рассмеялся, но взгляд его стал еще более непредсказуемым. Он тихо прошептал:

— Наконец-то ты вернулся.

Затем, глядя на неподвижное тело, он мысленно обратился к учителю:

«Почему ко мне не идешь? Почему не хочешь признаться?»

На мгновение его лицо стало ледяным, но это выражение тут же скрылось за маской нежной привязанности, с которой он взирал на юношу.

— Теперь, когда ты вернулся, даже не думай уходить.

«Если снова посмеешь сбежать, – подумал он, – Мы закую тебя в цепи и запру так, чтобы ты никого не видел, кроме Нас. Ты будешь принадлежать только Нам и покорно принимать наказание».

Побыв в тайной комнате еще немного, Чу Сюньчжоу вместе с государственным наставником вернулся в кабинет. Как раз в этот момент вошел слуга, чтобы спросить распоряжений.

— Ваше Высочество, тот человек, которого привели сегодня, всё еще в зале. Прикажете выставить его вон или устроить на постой?

Чу Сюньчжоу сел за стол, подперев висок. Бледные длинные пальцы лениво вертели нефритовый перстень.

— У Нас разболелась голова.

Маленький евнух побледнел и рухнул на колени:

— Раб... этот раб сейчас же позовет лекаря! Ваше Высочество, подождите немного...

Глядя на то, как слуга собирается в ужасе бежать, Чу Сюньчжоу неспешно произнес:

— Разве тот человек, пришедший с улицы, не утверждал, что искусен в лечении мигрени? Приведи его.

Евнух замер на месте и через силу обернулся.

Чу Сюньчжоу, казалось, был в неплохом расположении духа:

— Что? Не слышишь Наших слов?

— Слышу, слышу! Этот раб сейчас же... — евнух закивал, как курица, клюющая зерно.

Он со всех ног припустил к главному залу. Увидев Янь Цина, он отвесил поклон и, задыхаясь, проговорил:

— Господин божественный лекарь, Ваше Высочество просит вас пожаловать...

«Какой еще божественный лекарь?!»

Янь Цин в недоумении огляделся по сторонам и только потом понял, что обращаются к нему.

— Что ты сказал?

Евнух отдышался и продолжил:

— У Вашего Высочества приступ мигрени. Прослышав о вашем высоком мастерстве, он велел пригласить вас.

«Ого... Ну и наплел же я с три короба».

Янь Цин дважды кашлянул и с невозмутимым видом произнес:

— Не суетись. Дай мне только собрать свои инструменты...

— Не беспокойтесь, — перебил его евнух, — у Вашего Высочества есть всё необходимое. Нужно только ваше присутствие.

Заметив, что Янь Цин не спешит, он занервничал:

— Когда у Вашего Высочества приступ, нам всем несдобровать. Идемте же скорее!

Янь Цина почти волоком притащили в кабинет. В пустой комнате не было слуг — только Чу Сюньчжоу за столом и мужчина средних лет в облачении государственного наставника.

«О, знакомые всё лица».

Видя, что оба заняты своими делами, Янь Цин тщательно подобрал слова и смиренно поклонился:

— Ничтожный приветствует Ваше Высочество. Приветствую господина государственного наставника.

Ответа не последовало, но вскоре раздались негромкие шаги.

Сердце Янь Цина екнуло, он непроизвольно сжал пальцы.

В поле его зрения, направленного в пол, показался край черного подола, расшитый золотыми и серебряными нитями, а ниже – черные кожаные сапоги.

Вслед за этим перед его глазами медленно появилась бледная рука с длинными пальцами.

Янь Цин вздрогнул. Не понимая намерений принца, он медленно поднял голову.

Чу Сюньчжоу слегка наклонился и пристально смотрел на него. Увидев ответный взгляд, он медленно растянул губы в улыбке.

Его голос прозвучал странно хрипло:

— Что такое? Не хочешь опереться на Нашу руку? Или желаешь, чтобы Мы лично подхватили тебя на руки?

<http://bllate.org/book/18143/1740361>